

**«ЗВЕЗДА
ТРУДА, ПОЭЗИИ, ПОКОЯ»**

*посвящается
80-летию со дня рождения*

НИКОЛАЯ РУБЦОВА

«ЗВЕЗДА ТРУДА, ПОЭЗИИ, ПОКОЯ»

*посвящается
80-летию со дня рождения
Николая РУБЦОВА*

Москва
Музей Н. М. Рубцова
2016

ВЗГЛЯД КОМПОЗИТОРА НА ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПОЭТА

(о написании «Поэмы памяти Николая Рубцова»)

Тодлинная поэзия всегда музыкальна, но точек пересечения и поэзии, и жизни Николая Михайловича Рубцова с музыкой особенно много. Это и стихи, становившиеся песнями в авторском исполнении, и самозабвенное слушание музыкальной классики, запечатленное в воспоминаниях о поэте, и образы незримого хора, звучащие одним из лейтмотивов его творчества.

К поэзии Рубцова нередко обращались профессиональные композиторы, но, пожалуй, ни один другой поэт нашей эпохи не был так востребован самодеятельными авторами, по-своему распевшими многие его стихотворения. Видимо, пронзительная искренность поэтических строк и таящаяся в них Божья искра вызывала душевный отклик, сопереживание, потребность выразиться в звуке.

Задумывая сочинение, посвященное Николаю Рубцову, я вновь и вновь перечитывал его стихи, искал возможность глубже погрузиться в изломанную линию его жизненного пути. Воспоминания современников, литературоведческие статьи и исследования, рассказы очевидцев — всё это помогало приблизиться к поэту, представить его воочию. Перефразируя известное изречение, мой покойный друг композитор Юрий Семашко говорил, что «голос — зеркало души». Думаю, для музыканта это действительно так. С трепетом вслушивался я в звучание голоса Николая Михайловича, сохраненное благодаря аудиозаписям Бориса Тайгина, — ярко и своеобразно прочитанные стихи и особенно песни под гитару. А вот песен в сопровождении рубцовской гармонии услышать пока не удалось, но хочется надеяться, что найдутся, выплывут из небытия, зазвучат и они.

На моем пути к Рубцову встречались удивительные люди, одна из таких — Майя Андреевна Полётова, в прошлом —

врач высшей категории, а ныне — человек, страстно влюбленный в поэзию Николая Михайловича, преданный его памяти, создавший Московский музей Рубцова, нашедший множество материалов, документальных свидетельств, штрихов к портрету. Драгоценные крупницы, собранные Майей Андреевной, стали общим достоянием благодаря изданным книгам, публикациям в прессе, встречам в музее, научным конференциям. О таких, как Полётова, говорил Рубцов в замечательном стихотворении «Русский огонек» — «горишь во мгле — и нет тебе покоя».

Подступаясь к сочинению музыки, я постепенно приходил к мысли, что наиболее органичным выражением моего взгляда на жизнь и творчество поэта могла бы стать крупная инструментальная композиция — своего рода поэма. А на выбор исполнительского состава — русский народный оркестр — повлияли и любовь Рубцова к народным инструментам, и мое многолетнее творческое содружество с замечательным коллективом — Губернаторским оркестром русских народных инструментов Вологодской области под руководством прекрасного музыканта — заслуженной артистки России Г. И. Перевозниковой. Галина Ивановна и на этот раз принимала деятельное участие в моей работе, помогала советом.

Инструментальные жанры, в отличие от вокальных, «привязанных» к тексту, дают автору больше свободы в работе над тематикой, в построении формы. Но как добиться того, чтобы оркестровое сочинение было не абстрактным, а реально связанным с образом поэта? Одним из шагов в этом направлении стало включение в главную тему интонации из песни Рубцова «В горнице». Взятый мной из авторского исполнения «Горницы» мотив приходится на слова, выделенные курсивом: «В горнице *моей светло...*». Даже если слушатель и не заметит этого, мне дорого то, что мелодия моя написана как бы в соавторстве с поэтом. А инструмент, впервые проводящий тему, — баян — концертный вариант милой сердцу Рубцова русской гармонии.

Бывает, что мелодия сочиняется «на слова», то есть, вокально, а исполняется оркестровыми инструментами. Одна из

тем в «Поэме» может быть распета словами емкого и абсолютно современно звучащего стихотворения «Зимним вечерком»:

*Эх, Русь, Россия!
Что звону мало?
Что загрустила?
Что задремала?*

В сочинении я стремился отразить и страницы биографии Рубцова — в разработочном разделе основная тема «Поэмы» трансформируется, приобретает маршевую поступь, напоминающая о военном лихолетье, на которое пришлось детское годы поэта. Эта музыка прерывается своего рода «стоп-кадрами» — таким приемом мне хотелось передать то, что внутри поэта, независимо от окружающей обстановки, протекает невидимая извне жизнь, рождаются мысли, образы, поэтические строки...

Малой Родиной Николая Рубцова стала Вологодчина, край с богатыми народно-песенными традициями. Знакомаясь с фольклором Вологодской области, я натолкнулся на колыбельную «А качь, качь». Подумалось — а что, если именно ее напевала маленькому Коле его мать, образ которой он так трепетно хранил и бережно пронес через всю жизнь? Мне показалось уместным включить эту песню в заключительный раздел моего сочинения, причем желательно, чтобы пела не профессиональная вокалистка, а кто-то из оркестра. Кстати, в некоторых исполнениях «Поэмы» оркестром Вологодской области колыбельную проникновенно напевала Галина Ивановна Перевозникова — художественный руководитель и дирижер коллектива.

И еще одна «ниточка» связывает мою «Поэму» с Рубцовым — в коду (последний раздел) сочинения включены строки из его поэтического завещания — стихотворения «До конца»:

*До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!*

Более обстоятельный разговор о работе композитора над музыкальной формой, фактурой, инструментовкой неизбежно привел бы к использованию специальных терминов, которыми не хочется обременять читателя. Поэтому в завершение скажу: главное, к чему стремился автор, — прочувствовать и передать дух пронзительно-искренней, трагической и светлой поэзии Николая Рубцова. А в дополнение позволю себе привести «взгляд со стороны» — несколько фраз из статьи М. Имханицкого и И. Мокерова «Творчество Алексея Ларина — взгляд композитора на современный русский народный оркестр».

«...Тихий голос великого народа, потаенный, глубокий, скрытый», — так писал о Николае Рубцове Георгий Свиридов. Трудное военное детство поэта, мир его поэзии, нелепая, загадочная смерть — всё это нашло свое отражение в композиции и символике «Поэмы памяти Николая Рубцова». В «Поэме» главным «героем», своеобразным голосом поэта является солирующий баян. Это символично, поскольку сам Рубцов очень любил гармонь и играл на ней. Именно баян экспонирует главную тему поэмы. Песенная структура, вариационный принцип развития, ритмическая свобода органично дополняют тембровую краску. Своеобразным символическим и образным преломлением вариационного метода может служить и тема побочной партии. Для нее характерны опора на диатонику, использование принципов народного многоголосия, вариационное развитие — те черты, которыми подчеркивается глубоко национальный дух поэзии Н. Рубцова. Совершенно преображенной предстает побочная партия в репризе: в процессе ритмического варьирования, постоянного *accelerando*¹ и *crescendo*² она становится разгульно-веселой. Возможно, в этом эпизоде отразились страницы биографии поэта, известные по его стихам.

Интересно, что А. Ларин использует принципы и приемы, характерные для театральной музыки, в сочинениях, не имею-

---

¹ Ускорение темпа.

² Усиление звучания.

щих прямого отношения к театру. Наглядный пример — кода «Поэмы» — тихая, загадочная и трагическая кульминация сочинения. Музыканты оркестра шепотом, как молитву, произносят слова стихотворения Н. Рубцова «До конца». Другой персонаж музыкального спектакля — женский голос, поющий колыбельную «А качь, качь», записанную в Никольском районе Вологодской области, где поэт провел детство. Эту колыбельную могла петь маленькому Коле его рано умершая мать. Кроме того, в коде «Поэмы» использован уникальный способ звукоизвлечения на балалайках-контрабасах: половина исполнителей перестраивают третью (нижнюю) струну в *Ре контроктавы* и играют на ней смычком. Своеобразным лейттембром произведения является звук, получаемый при ведении контрабасового смычка по пластине вибрафона. Его дополняет тремоло бубенцов, исполняемое «вращательным движением» (ремарка автора). Эти необычные тембры появляются в эпизодах, символизирующих погружение в нереальный поэтический мир.

«Поэма памяти Николая Рубцова» — подлинно симфоническое по размаху полотно, один из немногих убедительных примеров реализации средствами русского народного оркестра глубоко трагической темы»¹.

За годы, прошедшие после создания «Поэмы» (2005) партитура была издана², к ней обращались разные дирижеры и оркестры, но наиболее глубокое проникновение и в музыку, и, думаю, в душу большого русского поэта отличает первых исполнителей — Губернаторский оркестр русских народных инструментов Вологодской области. Именно в исполнении коллектива Г. Перевозниковой «Поэму памяти Николая Рубцова» можно услышать на сайте «Душа хранит».

---

¹ Опубликовано: *Выплывет ли град Китеж? Материалы к творческой биографии Алексея Ларина*. М.: Композитор. 2009. С. 235–254.

² Из репертуара русского народного оркестра «Москва», вып. 2. М.: Издательство РАМ им. Гнесиных. 2006.